

1. Афанасьева Ю. Инновационное развитие: новая концепция монополии и конкуренции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 31–34.
2. Вопросы развития Крыма. Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Выпуск 12. – Симферополь: «Таврия-плюс», 1999. – 192 с.
3. Косьянова Е.Г. Инновационная деятельность предприятия и направления повышения ее эффективности // *Проблемы формирования рыночных отношений в Украине в Украине и в Крыму*// Под общ. ред. проф. Кудряшова А.П. – Симферополь: ТЭИ, 2001. – С. 102–107.
4. Красникова Е.В. Экономика переходного периода. – М.: «ОМЕГА-Л», 2005. – 296 с.
5. Кудров В.М. Мировая экономика. – М.: Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ – «Дело», 2004. – 528 с.
6. Лисов В.И. Актуальные аспекты оргпроектирования интегрированных корпоративных структур // *Российский экономический журнал*. – №1. – 2000. – С. 23–24.
7. Лучкина Л. Проблемы бедности в странах ЦВЕ и в России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №5. – С. 71–78.
8. Ожегова Л.А. Транснациональный капитал и Украина // *Проблемы формирования рыночных отношений в Украине в Украине и в Крыму*// Под общ. ред. проф. Кудряшова А.П. – Симферополь: ТЭИ, 2001. – С. 128–131.
9. Парсяк В.Н., Рогов Г.К. Маркетинговые исследования. – К.: Наукова думка, 2000. – 174 с.
10. Портер Майкл Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
11. Розанова Н. Поддержка конкуренции и промышленная политика // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №5. – С. 34–40.
12. Ступницкий А. Информационные технологии и корпоративное управление в XXI в. // *Экономика Украины*. – 2005. – №2. – С.38–46.
13. Холопов А. Глобализация и макроэкономическое равновесие // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 15–23.
14. Юданов Ю. Единое Европейское пространство и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 53–57.

Горбань А.В. кандидат философских наук

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Современный этап развития цивилизации характеризуется все возрастающей угрозой исчезновения самого человечества вследствие антропогенно-природных катаклизмов. Поиск путей выхода из сложившейся ситуации ведется на разных направлениях: в экономической, социальной, политической, экологической плоскостях. Однако сегодня становится достаточно очевидным необходимость соединения различных направлений и отраслей человеческой деятельности в единую интегрированную концепцию по созданию механизма выживания человеческой цивилизации. Одним из таких предложенных механизмов является концепция устойчивого развития общества.

Целью данной статьи является выяснить содержание понятия «устойчивое развитие общества», а также выявить концептуальные черты, характеризующие данную концепцию как одну из современных политических доктрин.

Достижение цели видится посредством решения ряда задач, а именно: выяснение предпосылок зарождения идей «устойчивости»; характеристика деятельности крупнейших политических и общественных структур, олицетворявших собой лагерь сторонников решения глобальных экологических проблем политическими методами; выделение этапов становления политической доктрины «устойчивого развития»; обоснование вывода об оформлении на современном этапе развития политической доктрины «устойчивого развития».

На сегодняшний день концепция устойчивого развития общества является завершающим этапом разработки проектов построения устойчивого общества, важное место среди которых занимают исследования созданного в 1968 г. «Римского клуба» (РК). Главной задачей, поставленной перед РК, была организация научных исследований с целью решения глобальных экологических проблем, прогнозирования социальных последствий технического развития, экономических и социальных изменений в жизни мирового сообщества [1].

Основной парадигмой в исследованиях РК выступила теория органического роста, означающая систематическое, независимое развитие мировой системы, исключаящее рост и процветание какой-либо составляющей за счет других; многоплановое развитие в соответствии с мировыми потребностями, с необходимостью, учитывающей особенности различных частей мира;

четкую координацию целей для обеспечения совместимости в мировом масштабе; умение придерживаться избранного направления развития, избегая и уклоняясь от нежелательного воздействия; акцентирование внимания на качестве развития. В результате исследований в 1972 году появился первый доклад РК под названием «Пределы роста». В данной работе были проанализированы проведенные компьютерные эксперименты, включающие в себя проигрывание различных вариантов с учетом изменений и взаимодействий таких факторов, как население земного шара, производство продуктов питания, промышленное производство и окружающая среда. В заключении было подчеркнуто, что если человечество не изменит тенденции своего развития, его ожидает перспектива глобальной катастрофы. Предотвращение мирового катаклизма, согласно выводам авторов доклада, возможно лишь в том случае, если немедленно будут приняты меры по созданию условий «экологической и экономической стабильности», позволяющей достигнуть «состояния глобального равновесия» в мире [2].

Таким образом, впервые в мировой практике в единый смысл были объединены понятия «стабильность», «устойчивость» и «развитие».

В дальнейшем РК осуществил еще ряд проектов, основываясь на компьютерном моделировании глобальных процессов [3, 4, 5]. К важнейшим из них следует отнести доклады: М. Месарович, Э. Пестель «Человечество у поворотного пункта» (1974 г.), Э. Ласло «Цели для человечества» (1977 г.), Дж. Боткин, М. Эльманджра, М. Малица «Нет пределов обучению» (1979 г.), М. Гернье «Третий мир: три четверти мира» (1980 г.), Б. Д. Гаврилишин «Маршруты, ведущие в будущее» (1980 г.), Я. Тинберген «Пересмотр международного порядка» (1980 г.) [6, 7, 8, 9].

Эти доклады подготовили теоретическую базу и сформировали общественное мнение для возникновения в 80-е гг. XX века доктрины «устойчивого развития», как совокупности идей и принципов, являющихся частью государственной политики многих стран (прежде всего, Евро-Атлантического региона), а также ряда международных организаций.

Центральной вехой в формировании доктрины стал доклад об итогах работы созданной в 1983 году Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее». Он был представлен руководителем МКОСР, премьер-министром Норвегии Г.-Х. Брундтланд на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 году. Лейтмотивом доклада стало предложение долгосрочной стратегии в области охраны окружающей природной среды, сформулированной как «устойчивое развитие» [10, с. 23]. Под устойчивым развитием в докладе МКОСР понималось «...такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений не должно ставить под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [11, с. 50]. Таким образом, были выделены два основополагающих принципа устойчивого развития общества:

- 1) «удовлетворение потребностей», что означало сохранение поступательного развития цивилизации и неприятие позиции алармистов, а также представителей зеленых движений, призывающих отказаться от завышенных потребностей и вернуться «назад, к природе»;
- 2) «установление ограничений», прежде всего на развитие технологий, потребляющих биосферную энергию, а также иной деятельности человека с учетом восстановительных природных процессов.

В 90-е гг. XX века концепция устойчивого развития общества стала приобретать ярко выраженную политическую, доктринальную окраску, что выразилось в закреплении ее в ряде межгосударственных соглашений и международных политико-правовых документах.

Выделим основные этапы становления политической доктрины «устойчивого развития общества». Первым этапом, по нашему мнению, стал состоявшийся в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Бразилия) «Саммит планеты Земля», более известный как Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развитию (UNCED) – «Рио-92». Конференция носила глобальный характер, поскольку в ней приняли участие руководители 178 стран мира. Итогом Конференции стал принятый план действий «Повестка дня на XXI век». Фактически «Повестка» представляет собой основанную на докладе «Наше общее будущее» концепцию «...экономического, социального и экологического сбалансированного развития человечества» [12, с. 137].

Таким образом, в 1992 году частью мирового сообщества (ведущими странами-участниками ООН) провозглашен курс на создание новой международной идеологии – идеологии «нового международного экологического порядка». Термин «экологический» трактуется здесь расширительно, не только как «охраняющий окружающую среду», а способствующий созданию таких условий окружающей среды, которые позволят стабильно жить и развиваться как отдельно взя-

тому человеку, так и всей планете, во всем ее биоразнообразии. Намечен путь создания нового международного порядка – это комплекс, прежде всего, ряда социально-экономических и политико-правовых мероприятий, как со стороны каждого государства в отдельности, так и мирового сообщества в целом.

Следующим этапом оформления политической доктрины «устойчивого развития» стали ряд мероприятий под эгидой ООН: конференция по экологической безопасности и развитию в Манчестере (Англия) в 1994 г.; конференция по населенным пунктам (ХАБИТАТ-II), состоявшаяся в 1996 г. в Стамбуле (Турция), на которой были провозглашены основные принципы устойчивого развития населенных пунктов; Программа «Рио + 5», одобренная на 19 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1997 г. Это программа действий по дальнейшему внедрению «Повестки дня на XXI век».

Заключительным этапом стал мировой саммит по вопросам устойчивого развития (WSSD) – «Рио + 10», состоявшийся 26 августа – 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге (Южно-Африканская Республика). Именно последний форум уже ясно дал понять, что данные события, являются хоть и эпохальными, но скорее напоминают «...пропагандистскую акцию или политический спектакль» [13]. Получив одобрение Организации Объединенных Наций и, выйдя, таким образом, на межгосударственный и межправительственный уровень, концепция устойчивого развития общества в конце 90-х гг. XX века приобрела законченные доктринальные черты, став, фактически, одним из элементов процесса глобализации.

С другой стороны уже в первые годы XXI века, наметился явный кризис глобальной доктрины. Это явственно засвидетельствовал саммит «Рио + 10», где развитые европейские страны и США настаивали только на рассмотрении сугубо экологических проблем, а страны Азии и Африки в первую очередь настаивали на обсуждении вопросов бедности, демографической проблемы и внешней помощи слаборазвитым странам [14].

Результатом построения доктринальной конструкции устойчивого развития общества следует считать создание национальных Концепций устойчивого развития. Для анализа данного процесса нас будет интересовать его состояние на Украине, а также прецедент внедрения Концепции устойчивого развития политико-правовыми средствами на примере России.

Начнем с Российской Федерации, в которой, в отличие от Украины, где существует только проект национальной Концепции, имеется ряд основополагающих документов, главный из которых - «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», утвержденная Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 1 апреля 1996 года [15, 16].

В «Концепции» поставлена цель «... перейти к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [17, с. 10].

Анализ «российской» Концепции в целом позволяет прийти к следующему выводу. Главным недостатком «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» следует признать недостаточное осмысление ее авторами, а, значит, и политическим руководством страны, самой сущности идеологии «устойчивости». Ведь устойчивого развития общества можно достигнуть только благодаря преодолению экологического кризиса, который, по мнению многих ученых, есть, прежде всего, «кризис в головах». Только изменение ценностных ориентаций мировоззрения человека, которого можно достигнуть в процессе непрерывного, устойчивого (опережающего и эколого-ориентированного) процесса образования и воспитания личности, позволит обществу встать на путь устойчивого развития. Причем процесс этот необходимо начинать уже сегодня, на начальных этапах перехода к устойчивому развитию, иначе «завтра уже может быть поздно», или же человечеству придется заплатить неизмеримо большую цену, если этого не сделать сейчас.

К сожалению, эти же недостатки характерны и для Проекта Концепции устойчивого развития Украины, одобренного на заседании Национальной Комиссии по устойчивому развитию при Кабинете Министров Украины в декабре 2000 года. Этот Проект взят за основу для разработки Стратегии устойчивого развития Украины, которую должна утвердить Верховная Рада Украины.

По замыслу авторов Проекта, Концепция устойчивого развития Украины представляет собой «...рамочный документ для подготовки соответствующих законодательных актов» [18]. А будущая Стратегия устойчивого развития страны должна раскрыть «...механизмы согласования экономической, социальной и экологической составляющих сбалансированного развития общества в стране, систематизировать план действий и сроки исполнения конкретных этапов» [19]. Таким образом, Концепция будет являться основной идеей и разъяснителем основных положений устойчивого развития общества, а Стратегия будет представлять собой описание практических ша-

гов и механизмов внедрения Концепции.

Проект Концепции определяет устойчивое развитие на Украине как процесс построения государства на основе согласованности и гармонизации социальной, экономической и экологической составляющих с целью удовлетворения потребностей современных и будущих поколений. Устойчивое развитие общества рассматривается как такое, которое не только «... порождает и содействует экономическому росту государства, но и справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду и содействует преодолению бедности» [20, с. 14]. Конечно, такое определение обречено на критику, как в научных кругах, так и среди широкой общественности. В проекте национальной Концепции проигнорированы некоторые важные приоритеты, которые отмечены в решениях Конференций ООН. В частности, в области охраны здоровья, обеспечение которого признано основной целью жизнедеятельности каждого государства, в Концепции приводится хаотический перечень обобщенных задач типа «...снизить риски для здоровья», «...усилить борьбу с инфекционными заболеваниями, пьянством, курением», «привлекать людей к активным формам отдыха», и даже проблематичное, с точки зрения нынешнего состояния государственного бюджета, «обеспечение полноценного материально-технического состояния служб охраны здоровья».

Как и по отношению к «Концепции устойчивого развития РФ», приходится констатировать недопонимание авторами национальной Концепции базовых принципов и сущности устойчивого развития общества. Общество устойчивого типа не построить путем выполнения комплекса запланированных мероприятий. Неправомерно думать, что, научившись не загрязнять и не разрушать биосферу, мы гарантируем будущее человечеству. Если «коллективный разум», а точнее, «коллективное поведение» породили экологический кризис, то именно «коллективное сознание» должно и призвано его преодолеть. XXI век – век экологического мировоззрения.

Таким образом, следует констатировать кризис политической доктрины устойчивого развития. За полтора десятилетия, прошедших с момента провозглашения Концепции, государства мира практически исчерпали политико-административный ресурс (некоторые из них, например Германия, даже включили в Конституцию страны требование о переходе к устойчивому развитию), как средство достижения устойчивого общества. Кризис доктрины наглядно проявил себя как в политической, так и в экономической и социальной сферах.

В политической сфере кризис выразился в возникновении отрицательных элементов глобализации. В экономической сфере – в еще больше увеличившемся водоразделе между богатыми и бедными странами, когда богатые отказываются помогать и делиться прибылями, так как это все равно не дает положительного эффекта (в большинстве развивающихся стран процветает коррупция, существуют устаревшие экологически опасные технологии производства, происходит «проедание» кредитов). В социальной сфере – преобладает, прежде всего, демографическая проблема, где попытка ведущих стран узаконить «Правило «золотого миллиарда» наталкивается на огромный прирост населения развивающихся стран, что порождает массовую бедность и нищету, а также значительно усиливает антропогенное давление на биосферу.

Поэтому, следующим этапом развития и совершенствования идеи «устойчивого развития общества» необходимо признать переход от политической доктрины к научной теории, что позволит определить объективные механизмы, способствующие продвижению к устойчивому обществу и способы реализации этих трансформаций.

Источники и литература

1. Печчеи А. Человеческие качества – М.: Политиздат, 1980
2. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс И., Беренс В.В.Ш. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». – М.: Изд-во МГУ, 1991.
3. Горбань А.В. Концепции Римского клуба: опыт, итоги и перспективы (к 30-летию создания организации). // Научные труды молодых ученых. Сборник Одесского государственного политехнического университета. – Одесса, 1998. – С. 24–31.
4. Философия о будущем человечества. Анализ немарксистских концепций: Сборник статей. / Отв. ред. Руткевич А.М. – М.: ИФАН, 1990. – 115 с.
5. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 168 с.
6. Гаврилишин Б.Д. Дороговкази в майбутнє. Доповідь Римському клубові. – К.: "Основи", 1993. – 238 с.
7. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс И. За пределами роста. – М.: Прогресс-Пангея, 1994.
8. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. – М.: Политиздат, 1980.

9. Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No limits to learning. Bringing the human Gap. A Report to the Club of Rome. – Oxford etc., 1979.
10. Устойчивое развитие – приоритет XXI века // Устойчивое развитие. Обзорная информация. /ВИНИТИ – М., 1999. – № 2. – С. 23.
11. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М. Прогресс. 1989. – С. 50.
12. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. - Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. – С. 137.
13. Реальні кроки на спільному шляху. Виступ Президента України Леоніда Кучми на пленарному засіданні Всесвітнього саміту з питань сталого розвитку // Урядовий кур'єр, – 2002. – № 159.
14. Сердюк В. Щоб не пропасти поодиноці // Урядовий кур'єр. – 2002. – № 157.
15. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Устойчивое развитие. Обзорная информация – М., 1998. – № 1.
16. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. – 1996. – 9 апреля.
17. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. – С.-Пб.: Петрополис, 1996. – С. 10.
18. Сталий розвиток України. – К.: Генеза, 1997. – 126 с.
19. Там же.
20. Сталий розвиток суспільства. Тлумачний посібник – К., 2001. – С. 14.

Дербенёва Т.П. *ассистент*

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Менталитет, в частности российский, относится к проблеме, которая либо вообще не считалась актуальной, либо отвергалась из-за несоответствия официальной идеологии и методологии. С научной точки зрения менталитет помогает системному анализу, поскольку относится к одному из значительных, системообразующих факторов российской действительности. Отражение и обоснование различных политических институтов содержится в системе знаний и оценок, в понятиях, теориях, принципах, идеалах. С практической точки зрения изучение менталитета обязывает политиков, политологов учитывать в своей деятельности такие структурные элементы как: внутренний мир человека, влияние на поведение людей, окружающих условий, быта, климата, традиций, религии. Менталитет является составной и даже определяющей частью политического сознания людей и означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального. Это глубинный, труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций. Это дополнительная, доидеологическая основа политического мышления.

Современная теория менталитета в настоящее время находится в зачаточном состоянии. К проблеме менталитета на начальном этапе обращались западноевропейские историки (Д.Филд, Ф.Бродель, М.Вебер), в работах которых было показано отличие менталитета от исторической и политической антропологии.

Что касается отечественного социально-политического подхода, то определение менталитета и его особенностей встречается в политологическом словаре и отличается абстрактностью и схематичностью. Изучению именно российского менталитета посвящены работы Н.Бердяева, В.Соловьева, И.Ильина, М.Марченко, А.Панарина, которые можно разделить на три группы. В первой группе работ раскрывается тема о власти и об оправданности власти. Кроме этого, анализируется историческая особенность российского государства, в которой присутствует “взаимная борьба двух начал, связанная с желанием возвращения русского и введения западного быта” [2, с.564]. Вторая группа работ – те, в которых предпринимаются попытки методологически обосновать проблему российского менталитета и его особенностей: соборность, державность, патриотизм, коллективизм и др. Третья группа – это труды известного российского ученого А.С. Панарина, которые являются рациональной и практической основой российской политической действительности. В них анализируется этикоцентрическая и экономикоцентрическая характеристика российского менталитета, а также влияние на него геополитических сценариев и перспектив. Однако, работ, посвященных специально анализу российского менталитета, до сих пор явно недостаточно.

Основными проблемами в методологии российского менталитета являются: во-первых, недостаточная теоретическая разработка; во-вторых, невостребованность данного понятия советским обществоведением и идеологическими догматами; в-третьих, без учета менталитета не мо-